

НАЙО МАРШ

Найо Марш (1895–1982) –
ярчайшая звезда «золотого века»
английского детектива,
автор 32 романов и множества пьес.
Ее имя стоит в одном ряду с такими
признанными классиками жанра,
как Агата Кристи и Дороти Л. Сэйерс.
За свои литературные достижения
она была удостоена звания дамы-
командора ордена Британской
империи.

☞ NGAIO ☞
MARSH

.....
SINGING
IN THE SHROUDS
.....

НАЙО
МАРШ

.....
ПЕНИЕ ПОД
ПОКРОВОМ НОЧИ
.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М30

Серия «Золотой век английского детектива»

Ngaio Marsh

SINGING IN THE SHROUDS

Перевод с английского *Н.В. Рейн*

Серийное оформление *В.Е. Половцева*

Печатается с разрешения наследников автора
и литературных агентств Aitken Alexander Associates Ltd.
и The Van Lear Agency.

Марш, Найо.

М30 Пение под покровом ночи : [роман] / Найо Марш ; [пер. с англ. Н. В. Рейн]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-115630-5

Шум волн всегда манит любителей морских путешествий, однако инспектор Родерик Аллейн взошел по трапу корабля «Кейп-Фейруэлл» отнюдь не развлекаться. У него есть основания подозревать, что на корабле — печально известный «маньяк-романтик», привыкший оставлять на телах своих жертв красивые цветы.

Однако как распознать убийцу-душителя в числе пассажиров, многие из которых и так уже, кажется, готовы вцепиться друг другу в горло?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-115630-5

© Ngaio Marsh Ltd, 1958
© Перевод. Н.В. Рейн, наследники, 2018
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2019

Действующие лица:

Мистер Кадди — торговец мануфактурой

Миссис Кадди — его жена

Мисс Кэтрин Эббот — специалист по церковной музыке

Мистер Филипп Мэрримен — учитель на пенсии

Отец Джордан — священник англо-католической церкви

Его друг, тоже священник

Джемайма Кармишель

Доктор Тимоти Мэйкпис — офицер медслужбы с «Мыса Фаруэлл»

Мистер Обин Дейл — знаменитость с коммерческого телевидения

Его дражайшая подруга

Их общий дражайший друг

Их общая дражайшая подруга

Мистер Дональд Макангус — филателист

Денис — стюард

Офицер беспроводной связи

Капитан Баннерман — капитан торгового судна «Мыс Фаруэлл»

Суперинтендант Родерик Аллейн — отдел криминальной полиции, Скотленд-Ярд

Констебль полиции Мойр

Водитель такси

Моряк

Миссис Диллингтон-Блик

Ее подруга

Глава 1

ПРОЛОГ С ТРУПОМ

Над всем Лондонским Пулом* и далее к востоку над доками тяжелыми пластами навис туман. Фонари плавали в нем, как маленькие луны в нимбах своего слабого сияния. Даже маленькие здания выглядели теперь величественно. Суда компании «Кейп Лайн» стояли у причала на якоре, и корпуса их зловеще возвышались над набережной: «Мыс Сент-Винсент», Глазго», «Мыс Горн», Лондон». «Мыс Фаруэлл», Лондон». Верхушки кранов, обслуживающих эти корабли, были словно обезглавлены туманом. И оттого все их движения — наклоны, повороты — выглядели как-то особенно величественно.

За этими освещенными участками все остальные доки тонули в тумане. Пассажиры, поднимающиеся на борт «Мыса Фаруэлл», попадали из света в никуда. Все шумы и звуки были приглушены и словно изолированы, и если кому-то из присутствующих вдруг доводилось кашлянуть в кулак, то этот звук мог показаться громче тарахтения лебедки.

* Лондонский Пул — отрезок Темзы, примыкающий к Тауэрскому мосту, старейшая часть лондонского порта. — *Здесь и далее: примеч. пер.*

Констебль полиции Мойр, дежуривший сегодня до полуночи, то возникал в круге света, то снова пропадал в тени. Он вдыхал прохладный запах отсыревшего дерева, слышал шлепанье волн ночного прилива о сваи причала. Вокруг полицейского простирались акры судов и суденышек, целые леса кранов. Корабли, романтично размышлял он, — это своего рода маленькие отдельные миры. Сейчас привязаны к швартовым тумбам и стоят себе тихонько, но как только уйдут в свободное плавание по морям и океанам, станут одинокими, точно планеты в небесах.

Констеблю страшно хотелось попутешествовать. И утешался он лишь мыслями о женитьбе и перспективах повышения, а когда служба начинала особенно тяготить, мечтал, что рано или поздно получит медаль за эту самую службу и будет купаться в лучах славы. В проходе между зданиями, что выходили на пристань, он шел медленнее, потому что движение здесь было более оживленное. То и дело подъезжали автомобили. Особенно впечатлила его новенькая спортивная модель с потрясающей рыжеволосой дамочкой за рулем и тремя пассажирами, в одном из которых он с удивлением узнал популярного телеведущего, Обина Дейла. Очевидно, и другие двое, мужчина и женщина, тоже имели отношение к этому таинственному миру ослепительно ярких огней, передвижных камер и писем от многочисленных поклонников. Да достаточно было послушать, как они перекликались, то и дело называя друг друга «дорогой» и «дорогая», пока шли по этому проходу.

8 Констебль полиции Мойр продолжал добросовестно обходить территорию. То пропадал во тьме, то вновь возникал в круге света. Он достиг границы подведомственного ему участка и двинулся вдоль нее. Ко входу в здание морского вокзала подкатил автобус, и Мойр наблюдал за тем, как из него вышли пассажиры и с опущенными головами и чемоданами в руках двинулись на посадку на «Мыс Фаруэлл». Два священнослужителя, супружеская пара, роскошная грудастая дамочка со своей подругой, добродушного вида джентльмен, хорошенькая и довольно юная леди с несчастным выражением лица. Позади всех уныло тащился молодой джентльмен, который выглядел так, словно собирался предложить этой девушке донести багаж, но никак не мог решиться. Вот все они вошли в туман, точно фантомы, — верно, двинулись на посадку — и исчезли из вида.

Еще два с половиной часа Мойр патрулировал территорию. Строго посматривал на пьяниц, что попадались время от времени, оглядывал припаркованные автомобили, наблюдал за судами и пабами, прислушивался к каждому подозрительному звуку. В половине двенадцатого он свернул к причалу и прошел мимо целого строя пришвартованных мелких суденышек, плохо освещенных и погруженных в тишину, к тому же еле различимых в тумане, сгустившемся вокруг них.

«Тихо, — подумал он. — Очень тихий участок».

И как раз в этот момент вздрогнул от неожиданного резкого мяукающего крика.

— Интересные дела, — пробормотал он. — Не часто доводится слышать, как кричат чайки ночью. Всегда думал, что они спят, как и подобает порядочным христианам.

Крик прозвучал снова, но уже коротко, словно кто-то снял иглу с пластинки. Мойр не мог точно сказать, откуда донесся этот звук — вроде бы откуда-то со стороны причала компании «Кейп Лайн». Он дошел до самого конца набережной и поспешил обратно. Теперь уже явственнее слышались звуки возни и суеты у судна «Мыс Фаруэлл». Погрузка шла полным ходом.

Вернувшись в проход к причалу, он увидел привокзальное такси: машина стояла в тумане и выглядела заброшенной. Приблизившись, он с удивлением заметил водителя, застывшего за рулем. Таксист сидел так неподвижно, что Мойр подумал — наверное, заснул. Констебль наклонился, заглянул внутрь.

— Добрый вечер, друг, — сказал он. — Самая подходящая погодка, чтобы заблудиться в тумане.

— Это уж точно, — хрипловатым голосом буркнул водитель. — Эй! — продолжил он, высунувшись из машины и уставившись на полицейского. — Вы никого не видели?

— Видел? Кого именно?

— Юбку. Правда, больше смахивает на боксерские трусы.

— Нет, не видел, — ответил Мойр. — Это ваша пассажирка?

— Ага! Как же, пассажирка! Выскочу всего на полминутки, говорит, и сматывается с концами.

10 Полминутки, ага! Черт, торчу здесь уже полчаса, никак не меньше.

— А куда она пошла? На корабль? — Мойр кивнул в ту сторону, где стоял «Мыс Фаруэлл».

— Ну, само собой. Работает в цветочной лавке. Должна доставить букет какой-то придурочной девке, а та наверняка скормит его рыбам, если не понравится. Вы только посмотрите на часы! Уже почти полночь! А она как сквозь землю провалилась!

— Вероятно, не может найти получателя, — предположил констебль, по привычке используя терминологию, принятую в судебных заседаниях.

— Вероятно, не может найти этот дурацкий корабль, уж не говоря о море! А может, просто утонула и с концами, — яростно пробормотал таксист.

— Уверен, все обстоит не так серьезно.

— А чем, по-вашему, я зарабатываю на хлеб? Двенадцать шиллингов и шесть пенсов — когда и как я их получу, а? Нет, ей-богу, плакали мои денежки, так что придется искать нового клиента.

— На вашем месте я бы не торопился, — посоветовал ему Мойр. — Подождал бы еще немного. Она вернется. А знаете, кто еще на борту этого корабля? Сам Обин Дейл!

— Тот хмырь из ящика, который рекламирует купальники от Джолиона и ведет шоу «Упакуй свои беды в старый мешок»?

— Точно. И сдается мне, она увидела его и не может оторвать взгляда. Все девицы просто сходят с ума по этому Обину Дейлу.

— Глупые коровы, — пробормотал таксист. — Подумаешь, какой-то хмырь из телека!

— Так почему бы вам не попробовать **11**
подойти к кораблю и поискать ее там?

— Черт, да с какой стати?

— Идемте. Я тоже пойду с вами. Покажу вам дорогу.

Таксист пробормотал что-то неразборчивое, однако вылез из машины, и они вместе двинулись по проходу. Он был довольно длинный, и тьма тут стояла — хоть глаз выколи, но впереди сквозь туман светилось расплывчатое пятно пристани. Наконец они вышли к ней и оказались почти у самого корабля. Корма нависала над причалом, сквозь пелену просвечивало название судна: «МЫС ФА-РУЭЛЛ ГЛАЗГО».

Добрая половина люков в этой части и в середине была уже задраена, лишь в носовой части продолжалась погрузка. На корме у освещенного трапа стоял, опираясь о поручни, матрос. Мойр поднял голову.

— Эй, приятель! Не видели здесь девушку, которая проносила цветы на борт? — спросил он.

— Часа два тому назад?

— Да нет, около получаса.

— Никого похожего не видел с тех пор, как подошел сюда, а было это, когда пробило восемь склянок.

— Послушай! — крикнул таксист. — Но она должна была пройти здесь.

— Никого тут не было. Я здесь на дежурстве. И никаких цветов на борт не проносили после того, как пробило восемь склянок.

12 — Ладно, ладно, мы поняли, — раздраженно проворчал таксист. — Склянки, это надо же!

— Все пассажиры уже на борту? — поинтересовался Мойр.

— Последний зашел минут пять назад. Так что коробочка полна, все в сборе, в том числе и мистер Обин Дейл. Хотя вы ни за что бы его не узнали, ведь он распрощался со своими бакенбардами. Прямо на себя не похож! О господи, — матрос взмахнул рукой, указывая то ли на свой подбородок, то ли на шею. — Нет, ему это не идет, придется, видно, отращивать снова, — добавил он.

— Ну а кого-нибудь еще не заметили? Того, кто как бы не на своем месте?

— Здравствуйте-пожалуйста! Да что случилось-то?

— Пока, насколько мне известно, ничего. Ровным счетом ничего.

— Как же тихо, — заметил матрос. — В тумане всегда так тихо. — Он сплюнул за борт. — Я тут слышал, как поет какой-то бедолага, — сообщил он. — Только голос довольно странный. Вроде бы женский, но не знаю, не уверен. Да и мелодия тоже какая-то незнакомая.

Мойр выждал секунду-другую, потом произнес:

— Что ж, еще раз спасибо, служивый. А мы пройдемся еще немного.

Они с водителем отошли на достаточное расстояние, и тогда, откашлявшись, потому что от тумана сильно першило в горле, Мойр поинтересовался:

— Ну а как она выглядела, папаша? Было на что посмотреть?

Водитель выдал ему довольно путаное и невнятное описание своей пассажирки, где единственной зацепкой могли послужить светлые волосы, уложенные в прическу по последней моде. Поразмыслив еще немного, таксист вспомнил туфельки на шпильках. Когда девушка выходила из машины, каблук одной туфли застрял в щели между двумя планками, и ей пришлось зволоть обувь.

Мойр внимательно слушал.

— Что ж, спасибо, — сказал он. — А теперь, думаю, надо бы мне пойти и самому осмотреться. А вы возвращайтесь в свой кэб и ждите там. Ждите, поняли меня?

Предложение вызвало новую волну недовольства, но констебль умел настоять на своем, и таксист, хоть и нехотя, вернулся к машине. Мойр проводил его глазами, затем двинулся в сторону стоявшей впереди лебедки, где грузчики встретили его подозрительными и настороженными взглядами, которыми в определенных кругах встречают полицейских. Мойр спросил их, не видели ли они здесь девушку, и повторил описание таксиста. Однако ни один из этих ребят вроде бы не видел.

Он уже развернулся к ним спиной, как вдруг один из парней спросил:

— Что, снова неприятности, мистер коп?

— Я бы так не сказал, — легкомысленно отмахнулся Мойр. Но тут послышался чей-то другой решительный голос:

— Что ж никак не поймаете Цветочного Убийцу, а, начальник?

14 — Не теряем надежды поймать, дружище, — добродушно ответил Мойр. И отошел с озабоченным видом — ведь он как-никак на службе.

И принялся искать девушку из цветочного магазина. На пристани полно темных уголков. Он медленно двигался вперед, посвечивал фонариком под платформами, за выгруженными тюками, в щели между строениями и горами какого-то груза. И даже направил луч на темную поверхность воды, где его поджидали неприятные, но не имеющие отношения к делу открытия.

Тем временем суэта и шум на борту «Мыса Фаруэлл» понемногу стихли. Мойр услышал, как подняли передний трап, поднял голову и увидел отсыревшего и безвольно обвисшего в тумане Синего Питера*.

Докеры, завершившие погрузку, прошли через ангар, и постепенно голоса их стихли.

Констебль вернулся в проход. В самом дальнем его конце все еще стояло такси. По дороге на пристань они с водителем шли очень быстро, теперь же Мойр передвигался со скоростью улитки и светил фонариком. Он знал, что поверхности строений, затянутые темнотой и туманом, выглядят сплошными стенами, но на самом деле между этими сооружениями имелись проходы, пусть и узенькие. В одном месте от главного прохода открывался еле заметный сейчас проулок, и там царил чернильная тьма.

Было без одной минуты двенадцать, и «Мыс Фаруэлл», готовясь к отплытию, издал протяжный

* Синий Питер — флаг отплытия, сигнал о выходе в море

и хриплый гудок, больше напоминающий отрыжку какого-то великана. Мойр даже вздрогнул от неожиданности. 15

Гудок, видимо, спугнул и крысу — она вылетела из какой-то щели и пробежала прямо по его сапогам. Он чертыхнулся, отшатнулся в сторону. Луч фонарика заплясал и вдруг вырвал на миг из черноты проулка туфлю на высоком каблуке и часть ноги. Мойр направил свет туда. Луч медленно прополз по ноге, высветил красноватую полосу в дырке на нейлоновом чулке. Он двигался все дальше и наконец остановился на россыпи искусственных жемчужин и ворохе свежих цветов на груди мертвой девушки.

Глава 2

ПОСАДКА

I

Тем же вечером, в семь часов от лондонского вокзала «Юстон» в сторону доков «Ройял-Альберт» отошел омнибус.

В его салоне находилось десять пассажиров, семеро из которых должны были сесть на корабль «Мыс Фаруэлл», который ровно в полночь отплывал в Южную Африку. Из троицы остальных двое были провожатыми, а третий — судовым врачом. Этот молодой человек сидел отдельно от всех и не отрывал глаз от страниц какого-то весьма внушительного на вид фолианта.

Пассажиры корабля, что характерно для всех путешественников, исподволь разглядывали друг